

— ТАК получается, что я дирижирую уже третьему поколению солистов, — сказал в перерыве генеральной репетиции «Отелло», утирая со лба пот, Рихард Глазуп. — В 1949 году, когда я дирижировал своей первой постановкой — оперой д'Альбера «Долина», главные партии исполнили Милда Брехман-Штенгель и Александр Вилломанис. Позже в этот и другие спектакли вошли Жермена Гейне-Вагнере, Регина Фринберга, Артур Фринберг, Петерис Гравелис. Теперь работаю с Карлисом Зарином, который вырос в большого мастера, Сольвейгой Рая, Владимиром Окунем. Они доставляют мне много радости своей музыкальностью, красивыми головами, трудолюбием.

Я спросила у дирижера, интересна ли для него вторая встреча с «Отелло» Верди.

— В любом случае после столь долгого перерыва снова взять в руки ту же партитуру — очень увлекательно, потому что чувствую себя в ней теперь совершенно свободно, как рыба в воде. Каждое место, каждая фраза знакомы, легче поддаются интерпретации. «Бал-маскарад» я тоже ставил дважды. Это большое счастье, если появляется такая возможность, — рассказывает дирижер и добавляет, что в каждом спектакле, становясь к пульту, он вместе со сценическими героями заново переживает все их чувства: и любовь, и страдания, и ревность, и чувство мщения. Это не позволяет стареть, поддерживает силы и дает огромную радость...

Рихард Глазуп вспоминает прошлую зиму, когда наш оперный театр гостил в Вильнюсе. «Бал-маскарад» имел там большой успех: слушатели устроили настоящую овацию.

Дирижирует Рихард Глазуп

Многие специалисты отметили высокое мастерство дирижера. И действительно, маэстро переживал как бы второе рождение. Каждому художнику необходимы такие моменты переживания чувства повышенной ответственности, сознания особой удачи. Это вызывает новый подъем, несет вперед как на волнах прибоя.

Маэстро охотно делится воспоминаниями о таких мгновениях своей творческой жизни, а некоторые из них были особенно яркими.

1952-й год. Рихарду Глазупу 32 года, он один из участников Всесоюзного конкурса молодых дирижеров. Большой театр, торжественная атмосфера, авторитетная комиссия, которой руководит дирижер Большого театра, народный артист СССР Н. Голованов. Рихард Глазуп выполнял на конкурсе три задания: Неоконченная симфония Шуберта, первое действие оперы Дж. Пуччини «Мадам Баттерфляй» и еще чтение партитуры сложного ансамбля из оперы Мусоргского «Сорочинская ярмарка». Результат — первое место в конкурсе и сообщение Голованова, что лауреата оставляют на стажировку в Большом театре. Он не остался в Москве, хотя, может быть, и следовало. Помешали жизненные обстоятельства...

Второй раз он выступил в Большом театре в дни декады латышской литературы и искусства. Успех в опере Н. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии». Затем — 1965 год. Большой театр приглаша-

ет Рихарда Глазупа поставить эту оперу в Москве. Наш маэстро осуществляет эту работу, но в момент премьеры — внезапная болезнь, и постановка переходит в руки дирижеров Большого театра. Не было бы нам, как говорится, счастья, так несчастье помогло. Судьба? Совпадение? Во всяком случае, все сложилось так, чтобы Р. Глазуп остался в Риге.

Сегодня, оглядываясь на пройденный путь, мы можем насчитать более 40 постановок, которые Р. Глазуп осуществил на нашей оперной сцене. Он любит большую классику и гордится тем, что осуществил ряд самых монументальных постановок из тех, которые за три последних десятилетия увидела наша опера.

Значение Р. Глазупа в жизни оперного театра ощутимо

возросло, когда началось его творческое сотрудничество в области классики с ныне покойным Янисом Зарином. «Богема» Пуччини, «Трубадур» Верди, «Иван Сусанин» Глинки, «Лючия ди Ламмермур» Доницетти, «Турандот» Пуччини и, наконец, «Бал-маскарад» Верди. И в сотрудничестве с режиссером Карлисом Лиепой возникли три монументальных спектакля. Из последних наиболее значительные — «Хованщина» и «Сорочинская ярмарка» Мусоргского. Он работал также с режиссерами В. Пуце («Дон Карлос» Верди) и А. Линьнем («Манон Леско» Пуччини). Были и балеты — А. Скултэ «Гроза весной», операбалет М. Зариня «Чудо Святого Маврикия». Рихарду Глазупу было присуждено высокое звание народного артиста республики.

Подсчитать, сколько раз он стоял за дирижерским пультом, невозможно. И не это главное. Главное в том, что сегодня вечером, в день своего 60-летия, взволнованный, с большим подъемом Рихард Глазуп снова встанет за дирижерский пульт, чтобы представить на суд слушателей новую постановку «Отелло».

В перерыве генеральной репетиции мне захотелось узнать, откуда у дирижера это увлечение музыкой и оперным искусством? Влияние семьи? Трудно сказать... Первым его увлечением была органная музыка. Когда в Верманском парке исполнялись симфонические концерты, мальчик смотрел на жесты дирижера и дома пытался воспроизвести их

перед зеркалом. Позже появился роляль...

Да, Рихард Глазуп сегодня может гордиться тремя специальностями, которые он получил в нашей консерватории: органист, композитор, дирижер. В органной игре — ученик Николая Ванадзиня, в композиции — последний студент Язепа Витола. Он спросил у Витола, стоит ли ему учиться дирижированию. «Почему же нет? — ответил Витола. — Я бы вам даже советовал взять в руки эту палочку...».

После освобождения Риги от фашистских оккупантов началась трудовая жизнь молодого музыканта в опере. Вначале нужно было вывести мусор из этого разоренного дома. Потом — работа суфлера, помощника хормейстера, дирижера закулисных хоров. Параллельно — учеба в консерватории у Леонида Вигнера. Педагог не спешил дать своему воспитаннику в руки дирижерскую палочку. Он сам тоже долго ждал... Наконец, настал черед дирижировать в балете, опера же оставалась только мечтой. А потом в Ригу приехал мастер Михаил Жуков. Ему понравился старательный юноша, он доверил ему обязанности ассистента, решил попробовать его руку в опере «Сказка о царе Салтане». И, наконец, первый спектакль — «Долина», это чудесное произведение д'Альбера!

Раздается звонок, и Рихард Глазуп должен стать к пульту, чтобы продолжить генеральную репетицию. Он поднимает руки, и в его жестях чувствуется удовлетворение художника: летает музыка «Отелло», поднимается как на крыльях.